

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 20g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 63 части (1) пунктов 1) – 3) и части (2) пункта 3) Уголовно-процессуального кодекса
(*признание лица в качестве подозреваемого*)

КИШИНЭУ

29 марта 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 9 февраля 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 марта 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 63 части (1) пунктов 1) – 3) и части (2) пункта 3) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Тудором Осояну в деле № 10-460/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 9 февраля 2018 года Виталием Будеч, судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Постановлением офицера по уголовному преследованию Национального центра по борьбе с коррупцией от 21 июня 2015 года было возбуждено уголовное преследование по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 243 ч. (3) п. b) Уголовного кодекса [*Отмывание денег*].

4. Судья по уголовному преследованию в суде Кишинэу, сектор Буюкань, 13 октября 2016 года удовлетворил ходатайство прокурора Антикоррупционной прокуратуры о проведении обыска по месту жительства Л. Попушой и выдал судебный ордер.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

5. На основании судебного ордера от 13 октября 2016 года орган по уголовному преследованию Национального центра по борьбе с коррупцией 18 октября 2016 года провел обыск по месту жительства Л. Попушой, откуда были изъяты предметы и документы. В то же время, 18 октября 2016 года Л. Попушой была вызвана в качестве подозреваемой и должна была явиться в Национальный центр по борьбе с коррупцией 19 октября 2016 года.

6. Офицер по уголовному преследованию Национального центра по борьбе с коррупцией 16 июня 2017 года вынес постановление о признании Л. Попушой в качестве подозреваемой в ее отсутствие по факту совершения преступлений, предусмотренных ст. 243 ч. (1) п. с) и ч. (3) п. б) Уголовного кодекса. Кроме того, подозреваемую должны были ознакомить с принятым решением.

7. Прокурор Антикоррупционной прокуратуры 23 июня 2017 года вынес постановление о привлечении Л. Попушой в качестве обвиняемой в ее отсутствие за совершение преступлений, предусмотренных ст. 243 ч. (1) п. с) и ч. (3) п. б) Уголовного кодекса. В связи с этим, прокурор постановил проведение мероприятий по розыску обвиняемой.

8. Адвокат Эдуард Дигоре 4 июля 2017 года подал в Антикоррупционную прокуратуру ходатайство, в котором потребовал установить факт нарушения разумного срока и признать недействительными постановления от 16 июня 2017 года и 23 июня 2017 года. В обоснование своего заявления, адвокат отметил, что срок со дня проведения обыска по месту жительства подсудимой и до дня привлечения ее в качестве обвиняемой превышает 3 месяца, в течение которого лицо может удерживаться в качестве подозреваемого [ст. 63 ч.(2) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса]. Постановлением от 13 июля 2017 года заместитель прокурора Антикоррупционной прокуратуры отклонил ходатайство как необоснованное, отметив, что фактом проведения обыска лицо не признается подозреваемым, следовательно, трехмесячный срок исчисляется со дня вынесения постановления о признании лица в качестве подозреваемого.

9. Будучи несогласным, адвокат подсудимой подал жалобу судье по уголовному преследованию в суд Кишинэу, сектор Буюкань, потребовав установления факта нарушения разумного срока и отмены постановлений от 16 июня 2017 года, 23 июня 2017 года и 13 июля 2017 года.

10. В ходе судебного заседания от 11 января 2018 года адвокат Тудор Осояну заявил об исключительном случае неконституционности статьи 63 части (1) пунктов 1) – 3) и части (2) пункта 3) Уголовно-процессуального кодекса.

11. Определением от 23 января 2018 года судебная инстанция постановила направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

13. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 63
Подозреваемый

«(1) Подозреваемым является физическое лицо, в отношении которого имеются доказательства в совершении им преступления, до предъявления ему обвинения. **Лицо может быть признано подозреваемым одним из следующих процессуальных актов:**

- 1) протоколом о задержании;
- 2) постановлением или определением о применении меры пресечения, не связанной с лишением свободы;
- 3) постановлением о признании лица в качестве подозреваемого.

(1¹) Постановление о признании лица подозреваемым и информация о правах, предусмотренных статьей 64, доводятся до сведения лица в течение 5 дней с момента вынесения постановления, но не позднее дня явки подозреваемого или его привода либо момента начала производства в отношении него первого процессуального действия. [...]

(2) Орган уголовного преследования не вправе удерживать в качестве подозреваемого:

[...]

3) **лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым**, – более 3 месяцев, а с согласия Генерального прокурора и его заместителей – более 6 месяцев.

(3) К моменту истечения сроков, установленных частью (2), орган уголовного преследования обязан освободить подозреваемого из-под стражи или отменить в установленном законом порядке примененную к нему меру пресечения и распорядиться о выведении его из-под уголовного преследования либо о предъявлении ему обвинения. В случае продления срока удержания в качестве

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

подозреваемого более чем на три месяца офицер по уголовному преследованию обязан незамедлительно проинформировать об этом подозреваемого.

[...]

(5) Лицо перестает пребывать в качестве подозреваемого с момента освобождения его из-под стражи, отмены примененной к нему меры пресечения или, в зависимости от обстоятельств, отмены постановления о признании его в качестве подозреваемого и отдачи распоряжения о выведении его из-под уголовного преследования либо с момента вынесения органом уголовного преследования постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

[ч. (6) ст. 63 утратила силу Законом № 62 от 1 апреля 2011г., вступил в силу 20 апреля 2011г.]

(7) Лицо, в отношении которого имеются доказательства в совершении преступления, не может быть допрошено в качестве свидетеля.

[ст. 63 дополнена Законом № 39 от 29 мая 2014г., вступил в силу 27 июня 2014г.]».

14. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

15. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что, поскольку положения статьи 63 части (1) пунктов 1) – 3) Уголовно-процессуального кодекса исчерпывающе перечисляют процессуальные акты, на основании которых лицо может быть признано подозреваемым, а положения части (2) пункта 3) той же статьи устанавливают предельные сроки

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

сохранения данного качества лишь для лица, в отношении которого вынесено постановление о признании подозреваемым, субъект постановления о проведении обыска не может воспользоваться гарантиями статуса подозреваемого и эффективной защитой от возможных злоупотреблений со стороны органов уголовного преследования и прокуратуры.

16. Так, автор обращения отмечает, что, поскольку подозреваемым является физическое лицо, в отношении которого имеются доказательства в совершении им преступления, до предъявления ему обвинения [первое предложение ч. (1) ст. 63 Уголовно-процессуального кодекса], следует, что лицо может быть признано подозреваемым и на основании других процессуальных актов, кроме перечисленных оспариваемыми положениями, если из них исходит обоснованное подозрение в совершении преступления.

17. В связи с этим, автор обращения считает, что положения ст. 63 ч.(1) п. 1) – 3) Уголовно-процессуального кодекса противоречат статьям 4, 20, 23 ч. (2), 26 ч. (1) – (3) и 54 ч. (1) Конституции в той мере, в которой они не определяют и другие процессуальные акты, содержащие уголовное обвинение, а п. 3) ч. (2) той же статьи не устанавливают, что предельные сроки удержания лица в качестве подозреваемого могут исчисляться и с момента вынесения любого процессуального акта, содержащего уголовное обвинение.

В. Оценка Конституционного суда

18. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Тудором Осояну в деле № 10-460/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

21. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и запрашивает осуществление контроля конституционности статьи 63 части (1) пунктов 1) – 3) и части (2) пункта 3) Уголовно-процессуального кодекса, в сущности, он оспаривает статью 63 часть (1) пункты 1) – 3), а в части (2) пункт 3) оспаривает лишь предложение *«лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

подозреваемым». Данное предложение определяет процессуальные акты о признании лица в качестве подозреваемого и предельные сроки удержания лица в этом качестве.

22. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статьи 20 Конституции, предусматривающей свободный доступ к правосудию.

23. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд напоминает, что доступ к правосудию, как неотъемлемый элемент права на справедливое судебное разбирательство, немыслим без гарантий, установленных ст. 6 § 1 Европейской конвенции (*ПКС № 7 от 16 апреля 2015 года, § 62 и §65*).

24. Конституционный суд также отмечал, что гарантии справедливого судебного разбирательства не применяются исключительно в судебной процедуре *stricto sensu*, а **распространяются и на предварительные** и последующие ее этапы (*ПКС № 7 от 16 апреля 2015 года, § 61*). В этом контексте, Европейский суд по правам человека в своей практике установил, что, хотя основная цель статьи 6 в уголовном аспекте заключается в том, чтобы инстанция, компетентная рассматривать уголовные дела, обеспечила справедливость судебного разбирательства, **это не означает, что статья неприменима к процедурам, предшествующим судебному процессу** (*Саранков против Украины*, постановление от 9 июня 2016 года, § 41; *Schatschaschwili против Германии*, [БП], постановление от 15 декабря 2015 года, § 104). В уголовном праве «разумный срок», предусмотренный ст. 6 § 1, начинает течь со дня, с которого лицу «предъявлено обвинение» (дело *Пынтя против Румынии*, постановление от 3 июня 2003 года, § 275).

25. Так, следует отметить, что понятие «уголовное обвинение» толкуется в смысле ст. 6 § 1 Конвенции и может быть определено как «официальное уведомление со стороны компетентного органа о наличии подозрений в совершении уголовного деяния», которое также зависит от наличия или отсутствия «значительных последствий для положения (лица)» (*Ибрахим и другие против Соединенного Королевства*, [БП], постановление от 13 сентября 2016 года, § 249; *Семеновы против Болгарии*, [БП], постановление от 12 мая 2017 года, § 110).

26. В данном случае Конституционный суд отмечает, что статья 63 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что лицо может быть признано подозреваемым только в случае вынесения в отношении него одного из следующих процессуальных актов: 1) *протокол о задержании*, 2) *постановление или определение о применении меры пресечения, не связанной с лишением свободы* и 3) *постановление о признании лица в качестве подозреваемого*. Кроме того, согласно п. 3) ч.(2) той же статьи, орган уголовного преследования не вправе

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

удерживать в качестве подозреваемого более 3 месяцев или более 6 месяцев лицо, только если в отношении него вынесено *постановление о признании его подозреваемым*.

27. Конституционный суд заключает, что способы признания лица в качестве подозреваемого, предусмотренные ст. 63 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, относятся к первой составляющей понятия «уголовное обвинение» в смысле Конвенции, а именно, к «официальному уведомлению со стороны компетентного органа о наличии подозрений в совершении уголовного деяния».

28. Что касается критики автора о том, что регулирование способов признания лица подозреваемым, установленных ст. 63 ч. (1) кодекса, носит ограничительный характер, Конституционный суд отмечает, что поднятые в обращении вопросы находят свое разрешение в содержании части (1¹) той же статьи, предусматривающей, что **постановление о признании лица подозреваемым** и информация о правах, предусмотренных статьей 64, **доводятся до сведения лица в течение 5 дней с момента [...] начала производства в отношении него первого процессуального действия**.

29. Таким образом, Конституционный суд устанавливает, что законодательное решение части (1¹) статьи 63 кодекса представляет собой исключение из части (1) данной статьи и соответствует второй составляющей понятия «уголовное обвинение» в смысле Конвенции, которая выражается в наличии «значительных последствий для положения (лица)». Указанное исключение состоит в том, что в случае, если в отношении лица существуют обоснованные подозрения в совершении преступления и в связи с этим осуществляются определенные процессуальные действия, которые имеют существенные последствия для положения лица, **органы уголовного преследования обязаны признать лицо подозреваемым** в течение 5 дней с момента начала производства первого процессуального действия.

30. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что практика Европейского суда неизменна в отношении того, что обыск может являться «уголовным обвинением» в смысле ст. 6 § 1 Конвенции **в случае, если он привел к «значительным последствиям для положения (лица)»** (*Оттер против Германии (№ 2)*, постановление от 13 ноября 2008 года, § 69; *Соете и другие против Бельгии*, постановление от 22 июня 2000 года, § 133; *Барри против Ирландии*, постановление от 15 декабря 2005 года, § 35; *Новикас против Литвы*, постановление от 20 апреля 2010 года, § 23; *Strategies u Communications u Dumoulin против Бельгии*, постановление от 15 июля 2002 года, § 42; *Lindkvist против Дании*, определение от 9 сентября 1998 года, § 2).

31. Так, по делу *Новикас против Литвы* Европейский суд отметил, что обыск сам по себе оказывает существенное влияние на положение лица, даже если по его результатам органы не обнаруживают ничего,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

относящегося к расследованию дела (постановление от 20 апреля 2010 года, § 23).

32. Однако Конституционный суд отмечает, что следует различать ситуацию, когда обыск проводится в связи с расследованием преступления, совершенного другим лицом, в целях изъятия предметов и документов, относящихся к делу. В этом случае лицо не будет признано подозреваемым, поскольку процессуальные действия не осуществляются по отношению к нему (см. *Lehtinen против Финляндии* (№ 2), 8 июня 2006 года, § 30; *Navas против Венгрии*, постановление от 13 ноября 2014 года, § 21).

33. По делу *Зосимов против Украины* (постановление от 7 июля 2016 года, § 84) Европейский суд установил, что, хотя в ордере на обыск заявитель был указан в качестве «подозреваемого», но, так как в процессе расследования ему не были предъявлены формальные обвинения, органы отказали в признании его «подозреваемым», поскольку не было достаточных оснований, чтобы подозревать его в совершении преступления, и в отношении него не было предпринято других мер уголовного преследования, произведенный в квартире заявителя обыск не повлиял на его личное положение в такой мере, чтобы быть сопоставимой с ситуацией подозреваемого в рамках уголовного дела.

34. Из всего вышесказанного Конституционный суд заключает, что оценка **наличия** или **отсутствия «значительных последствий для положения (лица)»** является определяющим фактором в процессе квалификации обыска, как с точки зрения «уголовного обвинения», в смысле ст. 6 § 1 Конвенции, так и в соответствии с положениями ст. 63 ч. (1¹) Уголовно-процессуального кодекса.

35. В связи с этим, законодатель предоставил органам уголовного преследования и судебным инстанциям полномочия определять в каждом конкретном случае, если осуществленные в рамках уголовного дела процессуальные действия повлекли или нет значительные последствия для положения лица, и следует ли признать его подозреваемым в соответствии с ч. (1¹) ст. 63 кодекса, с учетом особенностей каждого конкретного случая.

36. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что ст. 63 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса определяет исчерпывающий перечень процессуальных актов о признании лица подозреваемым, но предусмотренным ч. (1¹) той же статьи исключением законодатель устанавливает определенные гарантии для случаев, когда органы уголовного преследования осуществляют процессуальные действия, имеющие значительные последствия для лица, что отвечает требованиям права на справедливое судебное разбирательство, установленного ст. 20 Конституции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 20G/2018
(ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

37. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд считает, что нет необходимости в дополнительном рассмотрении вопроса о конституционности предложения «лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым» в п. 3) ч. (2) ст. 63 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку предусмотренное в ч. (1¹) данной статьи исключение применимо к факту удержания лица в качестве подозреваемого на срок, не превышающий 3 или 6 месяцев.

38. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности:

- статьи 63 части (1) пунктов 1) – 3) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года;

- предложения «лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым» в пункте 3) части (2) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122 от 14 марта 2003 года,

заявленном адвокатом Тудором Осояну в деле № 10-460/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 29 марта 2018 г.
ОКС № 25
Дело № 20g/2018 г.*